

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДИАЛЕКТОВ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Е.А. Алифорова

Находясь на периферии литературного языкового узуса, территориальные диалекты обнаруживают большую свободу использования грамматических форм и реализации грамматических категорий и процессов. Достаточно указать хотя бы на такие типичные для диалектов явления, как образование форм множественного числа существительных одновременно с помощью нескольких грамматических показателей: один и тот же формант множественного числа -s (-es) может присоединяться несколько раз (явление потенцирования): ['bi:stezez] beasts, ['belesez] bellows (Шотландия, Ирландия, Чешир, Уорикшир, Беркшир, Глостершир), ['ʃuzez] shoes (Норфолк, Девоншир); в ряде случаев формант -s добавляется к форме множественного числа, образованной путем изменения огласовки: foot – feet (Шотландия, Глостершир), goose – geeses (Нортамберленд), mouse – mices (Эссекс); иногда, особенно в северных графствах, к существительным, образующим множественное число путем огласовки, может добавляться формант -n: [fi:tn] - feet, [gi:zn] – geese.

Ещё одной характерной чертой современных английских диалектов является возможность выражения отрицательной формы глагола без вспомогательного глагола do: comesna (= comes not), winna (= will not), sanna (= shall not), haena (= have not) (особенно в Саффолке).

Важная особенность личных местоимений в английских диалектах (особенно южных) состоит в том, что формы именительного падежа часто употребляются вместо форм объектного и, наоборот, формы объектного падежа – вместо именительного. Например: Oi don't think much o'they (= of them); Oi went out a-walking wi' she (= with her); Oi giv ut t'he (=it) back again; Us (= we) don't want t' play wi' he (= him); Har (= she) oon't speak t' th' loikes o'we (= us).

И таких примеров великое множество. Однако, как справедливо указывают многие лингвисты, именно широкие возможности использования и комбинаторики самых разнообразных грамматических средств на том или ином участке языковой системы неизменно диалектически сочетаются с ограничениями в реализации и комбинаторике других языковых единиц и процессов. Это, в свою очередь, ведёт к определённой стабилизации, выравниванию основных устоев организации языковой системы, к сохранению оп-

ределённого системного равновесия. Вот почему по сравнению с другими формами языка устный народный язык (the vernacular) отличается наибольшим постоянством и стройностью своей структуры, как в синхронии, так и в диахронии, хотя именно здесь правильности речи уделяется минимум внимания.